

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-АД25-31-К6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

02 октября 2025 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу адвоката Алексева А.Н., действующего на основании ордера в защиту Алексева Н.В., на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 10 Советского судебного района города Казани Республики Татарстан от 07 февраля 2025 года, решение судьи Советского районного суда города Казани Республики Татарстан от 10 апреля 2025 года и постановление судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08 июля 2025 года, вынесенные в отношении Алексева Николая Васильевича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л:

постановлением мирового судьи судебного участка № 10 Советского судебного района города Казани Республики Татарстан от 07 февраля 2025 года, оставленным без изменения решением судьи Советского районного суда города Казани Республики Татарстан от 10 апреля 2025 года и постановлением судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08 июля 2025 года, Алексей Н.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами на срок 1 год.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник Алексей А.Н. выражает несогласие с состоявшимися по делу судебными актами и ставит вопрос об их отмене, полагая привлечение Алексева Н.В. к административной ответственности незаконным.

Копия настоящей жалобы в адрес второго участника дорожно-транспортного происшествия А [REDACTED] в соответствии с частью 2 статьи 30.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях направлена 13 августа 2025 года, возражения на жалобу в установленный в уведомлении срок от названного лица в адрес Верховного Суда Российской Федерации не поступили.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы свидетельствует об отсутствии правовых оснований для ее удовлетворения.

Согласно требованиям пункта 1.3 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее – Правила дорожного движения, Правила), участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования данных Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки.

Исходя из системного толкования пунктов 2.5-2.6.1 Правил дорожного движения и положений статей 11, 11.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в случае дорожно-транспортного происшествия оставить место происшествия без вызова сотрудников полиции участники дорожно-транспортного происшествия могут лишь в случае причинения в результате происшествия вреда только имуществу и отсутствия между ними разногласий на предмет характера, перечня и оценки полученных повреждений. Однако при указанных обстоятельствах водитель, причастный к дорожно-транспортному происшествию, обязан оформить документы о дорожно-транспортном происшествии на ближайшем посту дорожно-патрульной службы или в подразделении полиции, либо, в соответствии с Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Лица, нарушившие требования Правил дорожного движения, несут ответственность в соответствии с действующим законодательством (пункт 1.6 Правил).

Частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за оставление водителем в нарушение Правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния.

Положения пункта 1.2 Правил дорожного движения и статьи 2 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» определяют дорожно-транспортное происшествие как событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, 12 декабря 2025 года в 07 часов 15 минут водитель Алексеев Н.В., управляя транспортным средством марки «Datsun on-DO », государственный регистрационный знак [REDACTED] при перестроении создал помеху в движении транспортному средству марки «Chevrolet Orlando», государственный регистрационный знак [REDACTED], под управлением А [REDACTED] который врезался в дорожный знак, и, будучи осведомленным о своей причастности к произошедшему дорожно-транспортному происшествию, в нарушение перечисленных требований Правил дорожного движения Алексеев Н.В. оставил место происшествия, участником которого он являлся. Данные действия Алексеева Н.В. не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Указанные обстоятельства подтверждаются собранными по делу доказательствами, перечисленными в обжалуемых судебных актах, получившими оценку с точки зрения на предмет их относимости, допустимости и достаточности. по

правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Доводы Алексеева Н.В. о том, что он не являлся участником произошедшего дорожно-транспортного происшествия, механического контакта транспортных средств не было, безосновательны.

Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации (определение от 13 мая 2019 года № 1198-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузьмина Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 12.27, 24.1, 26.1 и 28.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также положениями пунктов 1.2 и 2.5 Правил дорожного движения Российской Федерации») из системного анализа оспариваемых заявителем пунктов 1.2 и 2.5 названных Правил во взаимосвязи с иными их пунктами (в частности пунктами 1.3, 2.6, 2.6.1 и 7.2) следует, что водитель транспортного средства, осуществляющий управление его движением, может быть признан участником дорожно-транспортного происшествия независимо от того, были ли им нарушены Правила дорожного движения и вступило ли управляемое им транспортное средство в столкновение (механическое взаимодействие) с другими транспортными средствами, физическими лицами, иными материальными объектами, результатом которого стала гибель или ранение людей, повреждение транспортных средств, сооружений, грузов либо причинение иного материального ущерба.

С учетом этого признание водителя участником дорожно-транспортного происшествия и оценка наличия в его действиях признаков объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не могут быть предопределены исключительно фактом вступления транспортного средства, управляемого соответствующим лицом, в механическое взаимодействие (столкновение) с другими транспортными средствами, физическими лицами или иными материальными объектами. В отсутствие механического взаимодействия (столкновения) транспортного средства, управляемого таким водителем, с другими транспортными средствами, физическими лицами или иными материальными объектами, они могут обуславливаться выявлением причинно-следственной связи между совершенными им в процессе управления транспортным средством действиями (маневрами) и наступившим событием дорожно-транспортного происшествия.

Кроме того, квалификация оставления лицом, управлявшим транспортным средством, в нарушение Правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, в качестве административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.27 КоАП Российской Федерации, предполагает установление умышленной формы его вины, характеризующейся осознанием своей причастности к событию дорожно-транспортного происшествия и противоправности последующего поведения, выразившегося в неисполнении предусмотренной Правилами дорожного движения обязанности не покидать место дорожно-транспортного происшествия.

Аналогичная правовая позиция сформулирована в абзаце 9 пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», согласно которому

к административной ответственности по части 2 статьи 12.27 данного Кодекса может быть привлечен водитель транспортного средства, допустивший нарушение требований Правил дорожного движения, которое стало причиной дорожно-транспортного происшествия с участием других транспортных средств (другого транспортного средства), вне зависимости от того, вступило ли управляемое им транспортное средство в механическое взаимодействие с другими транспортными средствами (транспортным средством), физическими лицами или материальными объектами, при условии, что этот водитель был осведомлен о факте дорожно-транспортного происшествия, однако умышленно оставил место дорожно-транспортного происшествия.

Как усматривается из видеозаписи с фиксацией дорожно-транспортного происшествия (л.д. 39), Алексеев Н.В., движущийся в левой полосе движения, совершает перестроение через среднюю полосу сразу в правую крайнюю от края проезжей части полосу, по которой в этот момент движется автомобиль А [REDACTED], создав тем самым последнему помеху в движении, который в целях предотвращения столкновения вынужденно меняет траекторию движения автомобиля путем торможения и смещения вправо на обочину, от которого автомобиль А [REDACTED] входит в неуправляемый занос и врезается в дорожный знак.

При этом обстоятельства произошедшего дорожно-транспортного происшествия: при начале перестроения Алексеева В.Н. в правую полосу автомобиль А [REDACTED] подъехал к нему почти вплотную с включенными передними фарами и при повороте вправо и последующего за этим заноса автомобиль А [REDACTED] разворачивает перпендикулярно по отношению к проезжей части, при этом в этот момент на его автомобиле уже включена и мигает аварийная сигнализация, которая не могла быть не видна Алексееву В.Н., автомобиль которого в этот момент находится в непосредственной близости от места происшествия.

Более того, очевидец произошедших событий П [REDACTED] догнав уехавшего недалеко от места ДТП Алексеева В.Н., предлагает ему вернуться туда, где «он разбился», сообщая, что произошедшее он записал, и из видеозаписи очевидно, что Алексеев В.Н. понимает суть разговора, отрицая свою причастность к дорожно-транспортному происшествию.

В соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 указанного Кодекса, в том числе виновность лица, совершившего противоправное деяние.

Описанные выше действия Алексеева В.Н., безусловно осведомленного о произошедшем дорожно-транспортном происшествии и осознавшего свою причастность к нему, образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, квалифицированы по данной норме в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами данного Кодекса, положениями законодательства в области безопасности дорожного движения.

Порядок и срок давности привлечения Алексеева В.Н. к административной ответственности соблюдены.

Административное наказание назначено Алексееву В.Н. в соответствии и в пределах санкции части 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Жалобы на постановление по делу об административном правонарушении рассмотрены вышестоящими судами в установленном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях порядке.

Право Алексеева В.Н. на защиту при производстве по делу реализовано.

Нарушений норм процессуального закона при производстве по делу об административном правонарушении допущено не было, нормы материального права применены правильно.

Таким образом, обстоятельств, которые в силу пунктов 2-4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.12-30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

постановление мирового судьи судебного участка № 10 Советского судебного района города Казани Республики Татарстан от 07 февраля 2025 года, решение судьи Советского районного суда города Казани Республики Татарстан от 10 апреля 2025 года и постановление судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08 июля 2025 года, вынесенные в отношении Алексеева Николая Васильевича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу защитника Алексеева А.Н. – без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев